

В ОЖИДАНИИ РОЛИ

Ежегодно молодые актеры — выпускники Государственного Института искусств МССР им. Г. Музическу, других вузов и театральных училищ страны пополняют труппы ведущих театров республики. Как проходит их акклиматизация в творческом коллективе, с какими проблемами приходится им сталкиваться в этот период, что помогает (или мешает) новичку плодотворно работать над ролями, совершенствовать свое исполнительское мастерство, добиваться ярких сценических удач?..

Об этом наш общественный корреспондент попросил рассказать Бэно АКСЕНОВА — молодого, но уже достаточно известного кишиневским зрителям актера Республиканского Русского драматического театра им. А. П. Чехова.

— Круг заданных мне вопросов весьма обширен, но вначале я постараюсь ответить на них... одной фразой (в дальнейшем, разумеется, подтверждая этот тезис конкретными примерами из собственной практики): начинающему актеру необходимо оказывать в коллективе единомышленников, в котором он никогда впоследствии не почувствует себя лишним.

— Но прежде, вероятно, его новые партнеры должны убедиться, что и он по праву носит звание актера...

— Действительно, зарекомендовать себя начинающему артисту весьма трудно. Впрочем, для тех, кто занимается в Институте искусств, эта задача в значительной степени упрощается. Мастера сцены нашей республики обычно в курсе вузовских дел (ведь некоторые режиссеры и актеры кишиневских театров даже преподают здесь спецдисциплины) и, разумеется, они могут заблаговременно объективно оценить того или иного будущего актера.

К примеру, у нас на курсе преподавала сценречь Нелли Ивановна Каменева — одна из ведущих актрис театра им. А. П. Чехова, заслуженная артистка МССР. Она, а впоследствии и ее супруг, заслуженный артист республики Виталий Ефимович Левинзон, всегда живо интересовались успехами каждого, помогали ребятами словом, и делом.

Принятый в состав труппы, я сразу же ощутил, какую сердечную заботу о молодом пополнении проявляют ветераны — народная артистка СССР Нина Николаевна Массальская, народный артист МССР и заслуженный артист УССР Юрий Александрович Соколов, заслуженные артисты республики Владимир Яковлевич Круглов и Виктор Самойлович Бурхарт, Леонтия Михайловна Снегина... Понятно, что в таких, чуть ли не тепличных условиях период моей «акклиматизации» оказался весьма короток...

— Более близкое знакомство с труппой, работа под началом различных режиссеров... Как влияет это на молодого актера?

— В первую очередь, открываешь для себя немало нового даже в тех людях, которых, казалось бы, неплохо знал и прежде. С одними еще больше сближаешься — с радостью узнаешь, что он (она) будет твоим партнером в очередном спектакле, в ходе репетиций с повышенным интересом следить, как он работает над ролью, втайне сожалея, что сам пока еще столько не умеешь; с другим коллегой поддерживаешь чисто деловые отношения (хотя и не отрицаешь его высокого профессионализма и самобытного таланта)...

— Кто еще, помимо коллег, с которыми Вы повседневно общаетесь, сумел повлиять на Ваши вкусы и пристрастия?

— Я воспитывался в семье музыкантов — отец преподавал в Институте искусств общее фортепиано, мать готовит будущих дирижеров хора. Родители и привили мне любовь к искусству и литературе. Многим я обязан и Надежде Степановне Аронецкой (она вела наш курс в вузе, а затем под ее началом я два сезона работал в Тираспольском театре). Чрезвычайно дорожу дружбой с театральными критиками Н. Н. и В. Б. Рожковскими, поэтом И. И. Рейдерманом, общение с которыми всегда доставляет мне подлинное наслаждение.

Мой постоянный наставник — литература; каюсь, но и сам порой берусь за перо: делаю инсценировки любимых произведений, пробую писать рассказы... Правда, с того момента, как в нашей семье появился первенец — Владислав, о книгах, перепечатках пришлось на время забыть. Приходится помогать супруге, Людмиле Хаки, вначале сыгравшей молодую жену (в спектакле «Муж и жена снимают коммуну»), а теперь в жизни овладевающей этой непростой «ролью»...

— Мы подошли, пожалуй, к самому главному, — к сыгранным ролям. Какие из них оставили след в Вашей творческой биографии, чем они Вам особенно близки?

— Начну, если позволите, со своих первых самостоятельных работ, ибо они-то, — будь это удача или провалы — наверное, навсегда врезаются в память любого актера. Мне повезло: дебютировал я неплохо, и, во всяком случае, четыре роли, сыгранные в спектаклях Тираспольского драмтеатра (Тираспольского — в комедии А. Островского «Свои люди — сочтемся», Зяблика — в арбузовском «Городе на заре», Фадинара — в «Соломенной шляпке» Лабиша и Обращенова — в «Шутнике» А. Ост-

ровского), без зазрения совести могу записать себе в актив.

Из того обилия персонажей, с которыми я «встретился» за несколько лет работы в Русском театре, выделяю Дона Диего (мюзикл «Благочестивая Марта» по Кальдерону), Важа (драма Г. Хухашивили «Судья»), Официанта (комедия Э. Рязанова и В. Брагинского «Родственники»), Ломова из инсценировки чеховского рассказа «Предложение» (включенного в поставленный силами молодых актеров спектакль «Девять мгновений») и, конечно, же, Еремеева из вампиловской пьесы-притчи «Прошлым летом в Чулимске». Последняя работа была наиболее сложной: я играл старика, а возрастающая роль для молодых актеров — удачная возможность проверить свою способность к сценическому перевоплощению.

Большое удовольствие доставило мне участие в спектаклях-сказках «Фэт-Фрумоз — золотые кудри» А. Гольдфельда (я появлялся на подмостках в образе Пэкалэ) и «Зайка-заячка» С. Маршака (где довелось играть заглавного героя). Выступать перед детской аудиторией — удовольствие, но это ответственно вдвойне.

— Сталкивались ли Вы за время работы в театре с чем-либо, что негативно сказывалось на Вашем творчестве?

— «Проблемой проблем» для меня остаются неожиданные вводы. Понятно, что это мера

ТВОРЧЕСТВО

вынужденная: порой просто необходимо заменить выбывшего партнера, чтобы не отыгранный спектакль еще некоторое время сохранялся в текущем репертуаре.

Но для меня (и, насколько мне известно, для большинства молодых актеров) вводы — это сущая трагедия. За короткий срок (и, по сути, без репетиций) не успеваешь, разумеется, не только вжиться в образ, но и в достаточной степени заучить текст. Пожалуй, лишь ввод в «Судью» — на роль Важа — прошел для меня более или менее безболезненно; остальные вводы — а их было около десятка — мало что дали мне как актеру и уж ничем заведомо не обогатили тех спектаклей, в которых мне «волею судьбы» внезапно «выпала честь» участвовать.

— А имеется ли у молодого актера возможность самому предложить себя на приглашающуюся ему роль или, в содружестве с другими партнерами, принять участие в постановке спектакля, в котором он мог бы реализовать один из своих давно вынашиваемых замыслов?

— Однажды нам (Евгению Редюку, Михаилу Миликову, мне и другим «начинающим») такая возможность была предоставлена. В результате родился внеплановый спектакль «9 мгновений» по рассказам А. П. Чехова, но в репертуаре он почему-то продержался недолго.

Ныне, в связи с постановлением ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью», начинающие артисты имеют больше возможностей для воплощения своих замыслов и дальнейшего совершенствования мастерства. Созданная в театре специальная методкомиссия (ее возглавила народная артистка СССР Н. Н. Массальская) рассматривает индивидуальные творческие заявки молодых актеров, их просьбы о введении в текущий репертуар. Несколько упорядочена система творческой учебы и повышения профессиональной квалификации молодых; планируются встречи с известными педагогами, искусствоведами и театральными критиками из Москвы и Ленинграда...

— Была ли подана Вами подобная заявка?

— Так как я по разным — объективным и субъективным — причинам почти год не репетировал (как говорят в таких случаях актеры, «накапливал силы»), у меня было время для ознакомления с новинками драматургии; одна из пьес — «Похожий на льва» Рустама Ибрагимбекова — меня особенно заинтересовала.

Поставить эту драму, затрагивающую острые нравственные проблемы, — моя нынешняя мечта.

— Ну, а если заглянуть несколько дальше, пометать о чем-то, ныне кажущемся несбыточным?

— Что ж, рискну...

Хотелось бы когда-нибудь заслужить право сыграть «маленького человека», Акакиевича Башмачкина из гоголевской «Шинели». И — Тузенбаха из «Трех сестер».

Еще?.. Но разве двух таких ролей недостаточно?!

Вел интервью
М. СВИМЛИНСКИЙ.